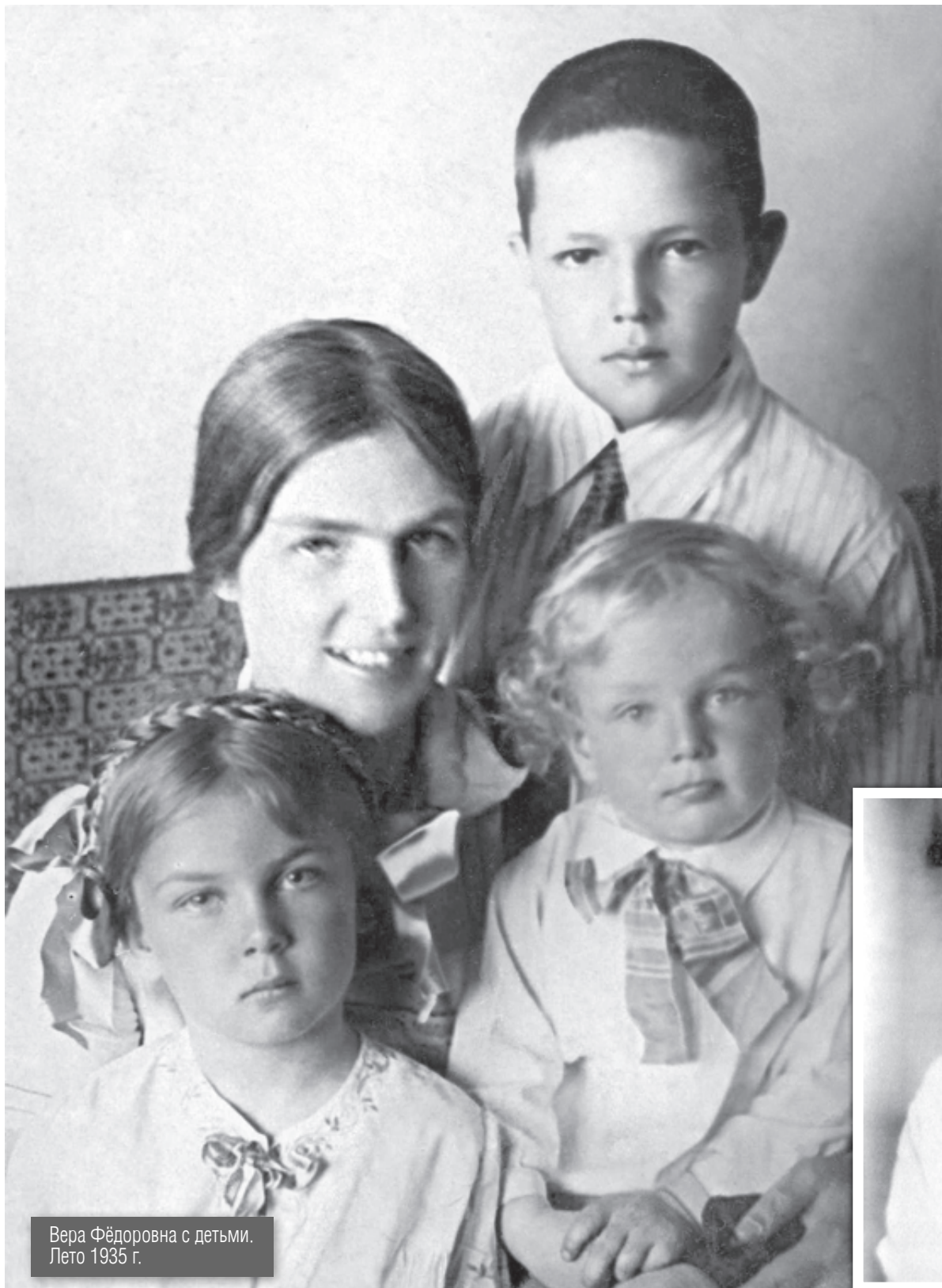

История в лицах

Вера Фёдоровна с детьми.
Лето 1935 г.Елена Константиновна
с дочерью и внукомСестра-воспитатель
Т. Ф. Берсенева

Жизнь и судьба Фридриха Краузе

«ММ» продолжает публикацию воспоминаний одного из организаторов детского здравоохранения Магнитогорска

Фридрих Краузе

«Чуть ли не с первых дней работы в Магнитогорске меня стали приглашать к больным или грудным детям. Пытался отказываться, не желая возвращаться к частной практике, но вскоре понял, что у родителей действительно не было другого выхода. Так и получилось, что почти каждый вечер, по возвращении с работы, заставал дома пять-шесть вызовов. К счастью, почти всегда только в пределах Берёзок. Но гонораров никогда не принимал. Зарплату получал достойную, за квартиру и мебель не платил, паёк в «американской» столовой был богат и дешёв. Для семьи были созданы все бытовые условия, поэтому считал своим долгом отплатить обществу знаниями и трудом.

Сначала ходил только по вызовам, но вскоре пришлось открыть у себя в квартире нечто вроде детской консультации для грудничков. И вот по воскресеньям с 10 часов утра начинали стучаться молодые матери со своими отпрысками. Этот приём обычно продолжался до обеда. Пока в кабинете я принимал одну мать, другие ждали в коридоре или комнатах. Так продолжалось несколько лет, пока не изменились условия: «американский» паёк был ликвидирован, за квартиру надо было платить, мебель передавалась в собственность с оплатой в рассрочку. Словом, льготы первых лет сменились обычными городскими порядками. Наша центральная поликлиника стала косо смотреть на то, что принимаю в частной квартире, и велела регистрировать вызовы на дом. Детской консультации на Берёзках не было.

Анархия закончилась, и я вывесил на дверях объявление: «Приём на дому прекращён». С тех пор воскресенья целиком принадлежали семье.

Летом 1932 года мама Веры, Елена Константиновна, жившая у дочери Тамары в Днепропетровске, узнала, что Вера опять ожидает ребёнка. Поэтому к осени она приехала к нам и прожила несколько месяцев. Как и полагается энергичной теще, она иногда делала мне замечания, но это не нарушало спокойного течения семейной жизни, а Вере присутствие в доме родной матери придавало силы и уверенности в благополучном исходе предстоящих родов.

Вера решила рожать дома. Договорились с акушером-гинекологом Гроссманом о том, что по телефонному звонку он в нужный момент вышлет опытную акушерку с материалами,

а, если понадобится, приедет и сам.

Наступила зима. Поздним ненастным вечером у Веры начались схватки. Дети спали. Я позвонил Гроссману, и он немедленно дал акушерке распоряжение выехать. Однако это оказалось невозможным из-за сильного снегопада и метели, сделавших дороги непроходимыми. Вера улыбалась, успокаивала нас, не издавала ни одного звука от боли.

В час ночи она родила мальчика. Ребёнок оказался «в сорочке», которую Елене Константиновне пришлось разорвать. Через полчаса, наконец, приехала акушерка. Она проверила состояние Веры и быстро удалилась, но от разговора проснулись Руф и Леночка. В одних рубашонках они прибежали из своей спальни поглазеть на новоявленного братца. Карик развивался хорошо. Предложение назвать его Оскаром

в честь моего отца встретило полное одобрение Веры. Тут же было придумано уменьшительное имя Карик, которое всем понравилось. Так в нашей семье появился третий ребёнок.

Вскоре после этого события нас покинула бабушка – покинула навсегда... Она вернулась в Днепрпетровск, но вскоре умерла от воспаления лёгких.

Вера переносила этот удар, как всегда, сдержанно, без бурных внешних проявлений. Проплакав первый день, она несколько недель ещё ходила тихая, задумчивая. Иногда я замечал слёзы на её глазах. Но жизнь, забота о семье, работа шли своим чередом.

Не раз приходилось видеть, как Вера реагировала на какое-нибудь неприятное сообщение или нечувствительность собеседника. Она тотчас же умолкала и лишь через минуту-другую спокойным тоном продолжала разговор, пересилив своё внутреннее волнение. Но на явную грубость и нетактичность её реакция всегда была быстрой и резкой.

Вскоре после смерти матери сестра Веры Тамара в письме спросила о возможности найти для неё подходящую работу на Магнитке и о своём желании переехать из Днепропетровска всей семьёй в наш город, ближе к старшей сестре. Вера очень обрадовалась такой перспективе. Ухватился за эту идею и я, поскольку всегда сознавал, что, уговорив Веру на отъезд из Москвы, я значительно затруднил для неё связь с родными. Понимал, что временами она тяжело переживает этот разрыв с семьёй, как бы удачно ни протекала наша новая жизнь. Приезд Тамары это улаживал.

В отделе охраны материнства и младенчества я получил согласие товарища Сухаревой на перевод Тамары в Магнитогорск на должность городского инструктора-педагога. Первые месяцы она прожила в нашей квартире, пока её семье не предоставили отдельное жильё.

Материал подготовила
Ирина Андреева,
краевед